

— Это имя звучит знакомо, кажется, я слышал его от Сун Юя. Вы знакомы?

Неужели это и есть тот самый чистый и непорочный белый лотос? Цзян Цинъюэ с сомнением посмотрел на Е Хэньжана. Сун Юй ни за что на свете не стал бы называть его имя, так что было очевидно: Е Хэньжань пытается вывести информацию.

— Я много раз видел господина Суна в газетах. Я знаю вас, но вы, конечно, не знаете меня, — Цзян Цинъюэ поднял бокал, затем достал из кармана две визитки и протянул их обоим, тут же подобострастно поклонившись. — Я сотрудник детского дома Святого Сердца. С момента основания наш приют помог бесчисленному количеству сирот, и долгие годы мы существуем лишь благодаря поддержке неравнодушных людей. Посмотрите, в каком плачевном состоянии наше оборудование... Если вы сможете проявить милосердие, дети будут вам бесконечно благодарны.

Детский дом Святого Сердца... В голове у Сун Юя промелькнули какие-то обрывки воспоминаний, но они тут же исчезли, оставив после себя лишь острую боль. Он до смерти боялся, что, если останется здесь дольше, может что-то выдать, поэтому поспешно придумал предлог и увел Е Хэньжана.

Кто бы мог подумать, что после окончания банкета первым, кто придет создавать проблемы, будет не спонсор, а та самая первая любовь.

В тихом кафе звучала плавная Арабеска номер один Дебюсси. Е Хэньжань сидел у окна, солнечный свет падал на его безмятежное лицо, делая его похожим на спустившуюся с небес Деву Марию.

— Ты — тайный любовник Сун Юя.

Вспомнив, как сильно ему досталось в прошлый раз, Цзян Цинъюэ задрожал, боясь хоть чем-то вызвать недовольство этого важного господина, и нащупал под столом телефон.

— Вы ошибаетесь, я и господин Сун...

— Я уже навел о тебе справки, — Е Хэньжань отпил кофе. — Никчемный сирота. Если бы не лицо, похожее на мое на три десятых, разве смог бы ты взобраться на это денежное дерево?

Ну и ну, а ведь и правда — черносердечный белый лотос.

Цзян Цинъюэ прикинулся дурачком:

— Я не понимаю, о чем вы, господин Е.

— Ты всего лишь замена, какие чувства он может к тебе испытывать? На твоём месте я бы ушел сам, чтобы в итоге не проиграть так позорно.

Цзян Цинъюэ продолжал твердо стоять на своем:

— Между мной и господином Суном ничего не было, прошу вас, не заблуждайтесь. Что касается методов вашего расследования, я отношусь к ним скептически.

— Значит, хочешь идти напролом? — Е Хэньжань улыбнулся. — Не тешь себя иллюзиями, твой вес в его сердце гораздо меньше, чем ты думаешь.

Вернулся из престижного вуза Лиги плюща, не мог придумать, как повысить профессиональный уровень или заняться наукой, и сразу же по приезде решил бороться с ним за мужчину? Цзян Цинъюэ был в отчаянии. В следующей главе игры, умоляю, дайте мне хоть какое-то приличное образование, а!

— Вижу, мы с господином Е на разных волнах, продолжать этот разговор — только тратить время.

Цзян Цинъюэ встал и ушел, оставив после себя лишь хрупкий, но прямой силуэт и счет, который следовало бы оплатить пополам.

Когда он вернулся на виллу, в гостиной горел яркий свет. Мужчина сидел на диване с каменным лицом, атмосфера застыла.

Дело дрянь. Неужели этот черный лотос Е Хэньжань успел пожаловаться? Цзян Цинъюэ медленно, волоча ноги, снял пальто и так же нерешительно подошел к Сун Юю.

— А-Юй...

— Ты знал, что мы с Хэньжанем пойдем на этот благотворительный вечер, поэтому специально раздобыл пригласительный?

— Я...

— Я уже говорил тебе, что ты всего лишь замена! Почему ты полез к Е Хэньжаню и выложил ему всё?!

Ой-ой, белый лотос и правда наступал. Цзян Цинъюэ мысленно покачал головой, тут же изобразив на лице испуг.

<http://bllate.org/book/20217/2012533>